

ЖИВАЯ ПОВЕСТЬ О РУССКОМ СЕВЕРЕ

Кандидат биологических наук Николай ВЕХОВ,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ

Более тысячи лет назад двинулись на Север переселенцы из Новгородского княжества. Они выходили к рекам, двигались по берегам, спускались по течению в поисках мест для поселения: чтобы было сухо, далеко видно реку в обе стороны и противоположный берег с заливными лугами. А уже через несколько столетий наши соотечественники освоили огромный регион от Белого моря до Уральских гор, приспособив к новым условиям свой быт, культуру, занятия и промыслы.

Музей «Малые Корелы». Золотая осень.

Зимой валили кондовый лес (сосну с очень прочной плотной мелкослойной древесиной), сообща рубили и собирали избы. Плотничали только топором: в перерубленное бревно вода с торца не пойдет, а в спиленное впитывается, как в сухой гриб. Полы в избах норовили класть из аршинных (более 70 см), а то и более широких досок. Причем под одной кровлей объединяли жилую часть, хлев и поветь — сеновал над ним — со взвозом (пандусом), чтобы телега заезжала прямо туда. Этот «дом-корабль», с гребня крыши которого рвался на простор вырезанный из того же дерева конь-птица, располагали лицом к реке. Неподалеку для зерна, всякого добра прямо на землю или на вкопанные столбики-ножки ставили амбары, у самой воды — избышки-бани. Потом на высоком месте начинала махать лопастями-крыльями мельница-ветрянка.

Затем, оказавшись на берегу Белого моря, поселенцы и туда перенесли накопленный в таежной чаще опыт строительства, естественно, приурочив его к новым условиям. Так, непременным атрибутом их быта стали тони — рыболовные участки, оборудованные множеством амбаров для хранения рыболовных снастей, рыбы и жилыми избышками: сюда промысловики приходили ранней весной и оставались до поздней осени.

Здесь возник северный образ жизни с неповторимой архитектурой и ни с чем не сравнимым устным творче-

ством. Но на рубеже XIX-XX вв., с проникновением промышленной революции даже в весьма отдаленные от культурных и технических центров уголки Земли, началась универсализация всех сторон жизни в глобальном масштабе, приведшая в конце концов к стиранию многих черт культуры и искусства. Постепенно стал утрачивать самобытность и этот край.

Вот почему в 1950-х — начале 1960-х годов обеспокоенная общественность забила тревогу: нужен научный этнографический центр, чтобы сохранить для потомков шедевры русского деревянного зодчества. И в 1964 г. исполком Архангельского областного Совета принял решение основать музей под открытым небом в 25 км к югу от Архангельска, на правом берегу Северной Двины, близ селения Малые Корелы. Место выбрали необычайно живописное: пересеченный естественный рельеф, небольшая речка Карелка с обрывистым берегом, пожни (косимые луга), фрагменты коренных хвойных и лиственных лесов, опушки, заросли кустарников, поля, овраги, родники, поляны, даже небольшие болотины. Именно такая природа окружала в старину обитателей этой суровой области. И через несколько десятилетий тут уже было крупнейшее на севере Европы учреждение по изучению и сохранению памятников деревянного зодчества, народного прикладного творчества, устного и музыкального фольклора.

Главные достопримечательности музея — церковь Вознесения (слева) и Георгиевская церковь.

*Крытая изгородь
с башенками-часовнями,
огораживающая
территорию музея.
Такие ограды обычно ставили
вокруг храмовых комплексов.*

Колокольня. Конец XVI в.

Подготовку к созданию экспозиции и поиск подходящих объектов начали в 1968 г. Тогда же здесь появилась мельница из села Бор Холмогорского района. Много интересных идей по организации научно-просветительского центра предложили консультанты из Института этнографии АН СССР, Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград), кафедры этнографии и антропологии ЛГУ. К тому же помогли архивные материалы, записки ученых и путешественников XVIII – начала XX в., посетивших самые отдаленные и мало известные уголки русского Севера, материалы экспедиций многих энтузиастов изучения деревянного зодчества, профессиональных архитекторов, побывавших тут в 1950-1960-х годах. Поисково-исследовательская работа в первом в нашей стране музее деревянного зодчества под открытым небом, открывшемся 1 июля 1973 г., продолжается по сей день.

Сейчас на площади 140 га размещается почти 120 культовых, жилых и хозяйственных построек XVII–XX вв. – живая повесть о жизни северян: вознесшиеся к небу купола древних рубленых храмов и колоколен, разметавшие крылья ветряные мельницы, гордо выгнувшие шеи кони над тесовыми крышами изб. А в фондах хранятся еще почти 20 тыс. бесценных экспонатов – коллекции колоколов, деревянных лодок, традиционных поморских костюмов, старинных предметов быта, изделий местных промыслов. В 1983 г. этот уникальный центр вошел в состав Европейской ассоциации музеев под открытым небом, через два года постановлением Совета Министров РСФСР получил статус государственного музея, а в 1996 г. указом Президента РФ включен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

При формировании экспозиции основополагающим стал принцип секторов, представляющих собой модели наиболее распространенных на Архангелого-

Троицкая часовня. 1728 г.

родчине поселений с характерной для них планировкой, полным набором жилых и хозяйственных построек, некоторыми объектами общественного назначения (например, школой и волостным правлением). При этом в таком фрагменте деревни ставили цель показать не только отдельные сооружения, но и их взаимное соотношение, что позволяет представить многообразие народного деревянного зодчества.

Глубокий овраг делит территорию архитектурно-этнографического центра на две неравные части. На Малом плато (Каргопольско-Онежский сектор) воспроизвели историко-культурные регионы запада Архангельской области, еще столетие назад простиравшейся от границы Норвегии до Уральских гор, на Большом — остальных ее районов. Все части экспозиции объединяет кольцевая обзорная тропа — главный маршрут ознакомительной экскурсии.

В Малых Корелах собрали все семь известных разновидностей деревянных мельниц, бытовавших здесь еще 100-200 лет назад. Одну из наиболее архаичных — столбовку на ряже* — привезли из деревни Большая Шалга Онежского района. Словно своеобразный символ музея, она встречает посетителей у входных ворот. Этот памятник носит основные черты подобных сооружений, однако отличается от них большей величиной амбара, наличием толчеи (приспособлением для толчения), числом крыльев (шесть вместо четырех) и др. Есть тут и столбовые ветряные мельницы на раме (прямоугольная опора из скрепленных балок), на стойках, привезенные из деревень Калгачиха Онежского района и Медлеши Шенкурского района.

Удивительные памятники истории и культуры — шатровые ветряные мельницы, или «голландки», — появились на русском Севере в начале XVIII в., вероятно,

*Ряж — опора в виде бревенчатого сруба, заполненного камнем (прим. ред.).

Часовня Святого Макария. XVIII в.

благодаря европейским путешествиям императора Петра I, отчего, по-видимому, получили такое второе название. Их использовали не только для помола зерна, но и для пилки дров, брусьев. В музее можно увидеть две подобные постройки — из деревень Бор Холмогорского района и Кожпоселок Онежского района. Первая — классического типа, с выдержанными пропорциями, полусферической верхней частью, снабженной поворотным механизмом. У второй же положение верха можно изменить только «воротилом», приводимым в движение вручную или конной тягой. В музее демонстрируется также водяная мельница из села Ошевенск Каргопольского района, каких тоже было много в старину по всему русскому Северу.

В экспозиции немало культовых сооружений, чудом сохранившихся до наших дней. Многие из них относятся к XVII-XVIII вв., периоду расцвета местного деревянного зодчества. Удачно вписанные в планировку секторов, они производят неизгладимое впечатление. Самые ценные памятники, появившиеся тут в начале существования музея, — церкви Вознесения из села Кушерека Онежского района (1669 г.) и Георгиевская из села Вершина Верхнетоемского района (1672 г.). Последняя представляет собой широко распространенный в здешних краях тип шатровых храмов. Она поставлена восьмериком от земли (т.е. восьмиугольная в плане), с северной и южной сторон имеет крытые галереи. Примыкающие к ней алтарный прируб, трапезная, крыльцо с резными столбиками и перилами увенчаны «бочками»*. Церковь Вознесения другого типа — рублена как четверик на четверике: один прямоугольник как бы вырастает из другого, а завершают ее пять главок. Подобные храмы появились в XVII в. как компромиссное решение между традиционным в этих кра-

* Бочка — крыша в форме полуцилиндра с повышенным и заостренным верхом, на торце образующая килевидный фронтон (прим. ред.).

Фрагмент экспозиции –
русская северная деревня.

Выполненный в виде
подпорной стенки
переход
через реку Карелка
соединяет
два сектора музея.

ях шатром и усиленно распространяемым тогда церковью пятиглавым византийским каноном.

Богато представлены в музее малые культовые формы — часовни, каких здесь некогда было немало: в лесу, у моря, на развилках дорог, на окраинах деревень, над родниками, в местах сенокосов. Сооружали их «по-мирски», т. е. на средства общины, посвящая наиболее популярным в народе святым: Параскеве Пятнице, Илье Пророку, Николаю Чудотворцу и др. Самые примечательные, XVIII в., привезли из деревень Вальтево Пинежского района, Мамонов Остров и Федоровской Плесецкого района. В последней воссоздали двухрядный иконостас и расписной составной потолок в форме усеченной восьмигранной пирамиды, лучи-ребра которой упираются в центральный круг, а на гранях помещены большие треугольные иконы с изображениями звездного неба и святых.

Однако большинство экспонатов в Малых Корелах — жилые и хозяйственные постройки. Характерные типы крестьянских усадеб включают амбары, бани и колодцы. В Каргопольско-Онежском секторе, с которого начинается знакомство с музеем, воспроизведена планировка поселения, где дома стоят вокруг площади с установленной на ней Вознесенской церковью. Здесь можно увидеть несколько разновидностей изб: курные (с печью без трубы), «белые» (с трубой), «глаголь», двухэтажную, а также дом типа «поперечная связь» — в нем есть помещение с русской печью, курная изба и летняя неотопливаемая горенка. Неподалеку разместились зерновые амбары и колодцы-«вороты».

Мезенский сектор представляет архитектуру северо-востока Архангельской области. В старину там люди селились по высоким обрывистым берегам рек, укрепляя их подпорными стенками («обрубками»). Сверху клали деревянный настил, и на эти своеобразные набережные ставили амбары, ледники, а ближе к воде —

Интерьер крестьянской избы.

бани. Главное украшение каждого дома — крыльцо, на витых и резных столбах, с ажурной отделкой, переключаящейся с резьбой наличников и причелин*. Не менее затейливо декорировали и хозяйственные постройки — амбары, бани, сараи и т.д.

В этом же секторе можно познакомиться с основными занятиями северян — охотой, гончарным ремеслом, росписью по дереву, народной ветеринарией (мезенские коновалы славились на всю губернию). Особый интерес представляет комплекс, демонстрирующий «шитье» лодок и карбасов — судов, на которых поморы отправлялись за морским зверем, рыбой и водорослями. Из редких экспонатов нельзя не отметить копию смолокурни, выполненную реставраторами в натуральную величину с оригинала из промыслового района на реке Пеза.

Между Мезенским и Пинежским секторами воссоздали небольшую деревушку — несколько изб, амбарчиков и колодец-журавель — сезонное поселение Хорнемское с верховьев реки Пинега. Лето для северян было временем отхожих промыслов — сенокосения, рубки леса, куда надолго уходила значительная часть населения.

В Пинежском секторе, расположенном вблизи лесного массива, показана архитектура бассейна Пинеги, самого крупного притока Двины. Здесь избы стоят лицом к солнцу. Неподдалеку — бани и амбарный городок на высоких столбиках-стойках, чтобы туда не забрались грызуны. Там крестьяне хранили самое дорогое — хлеб, основное богатство бедной сельскохозяйственными угодьями Архангельской губернии. Рядом две мельницы XIX в., уникальная часовня XVIII в. из деревни Вальтево, Ильинская церковь XVII в. из деревни Веркола. Интерьеры строений сектора оборудованы

* Причелина — доска на фасаде избы, защищающая торцы бревен от влаги (прим. ред.).

Плетеные из бересты корзина и «птицы солнца» из еловой и сосновой щепы — традиционные изделия северян.

для показа главных занятий пинежан — изготовления туесов (берестяных кубышек), бочек, кожевенного ремесла и т.д. В одной из усадеб даже воссоздали почти забытый сейчас процесс изготовления местных речных лодок — «осиновок». А в густом ельнике на территории музея развернули комплекс экспонатов, раскрывающий специфику охотничьего промысла, с амбарами и «клеткой» для складирования трофеев, орудий ловли и охоты.

Самый большой и разнообразный в архитектурном отношении — Двинской сектор. Весь его ансамбль строится вокруг красивейшей Георгиевской церкви XVII в. (из села Вершина Верхнетоемского района), где восстановили остов иконостаса в стиле барокко. Центральную площадь этой «модели» крупного села окружают жилые дома разных типов, амбар-магазин XIX в. Нашлось место даже волостному управлению, сельской школе, ярмарочному комплексу с трактиром, постоянным двором и кузницей, воссозданному по красочному описанию в книге «Год на Севере» почетного академика Петербургской АН (с 1900 г.), писателя, этнографа Сергея Максимова*.

Воспроизведенные интерьеры усадеб рассказывают о процессах росписи прялок, изготовления саней, дуг, телег, сундуков, кузнечном деле, плетении из бересты и ивового корня, резьбе по дереву, плетении поясов, ткачестве. А восточнее Северодвинского сектора в лесу, на делянке с избушкой, демонстрируется заготовка леса — один из основных отходнических промыслов населения региона. Надо сказать, развитию этих разнообразных видов деятельности, доходы от которых позволяли крестьянам платить налоги, способствовало малоземелье.

*См.: Н. Вехов. Поморская старина. — Наука в России, 2006, № 3 (прим. ред.).

Этнографические праздники: Иван Купала (слева) и Масленица.

Действительно, не секрет, что вплоть до конца 1910-х годов губернские власти и правительственные чиновники считали весь русский Север непригодным для сельского хозяйства. Но упорные крестьяне, унаследовавшие приемы, много лет назад перенесенные туда старообрядцами*, поистине творили чудеса — выращивали под скудным солнцем и холодными дождями урожаи овса, ржи, овощных культур, начисто отвергая мнение о бесперспективности края в аграрном отношении. Памятники деревянного зодчества этих потомков русских переселенцев, основавших в бассейне реки Ваги одну из самых «хлебных» областей губернии, представлены в Важском секторе музея. А Поморский знакомит с традиционными для здешних жителей зверобойным делом, речным и морским рыболовством.

Гордость музея — коллекция колоколов и необычайная экспозиция «Звоны северные», постоянно действующая с июня 1975 г. Это древнее искусство, органически связанное с народными музыкальными традициями и передававшееся от старшего поколения младшему, возродили именно в Малых Корелах. При индивидуальном характере «голосов» каждой колокольни оно в значительной мере отражало специфику культуры разных районов России. Во время фольклорных праздников, когда звучат старинные песни и сказы, музей расцветивается яркими красками старинных костюмов, далеко окрест слышны традиционные звоны, перекликающиеся с веселыми бубенцами под дугой лошадей.

Следует отметить, в России исстари колокол не только звал к молитве, но и сообщал о начале того или иного события, скажем боя у стен города, одержанной

победе, встречал уважаемых гостей, звонил в непогоду, указывая путь заблудившимся. Например, в поморском селе Неноксе во время снежного бурана или шторма били в самый большой, называемый «Облачка», чтобы путник мог выйти к жилью. Сами колокола здесь местного литья, голландские же встречались на звонницах в низовьях Северной Двины и в Поморье — районах, традиционно специализировавшихся на торговле с Голландией, Норвегией, Англией, Германией.

Важная сторона деятельности музея в Малых Корелах — изучение и демонстрация традиционной обрядовости, знакомство посетителей с духовной культурой, в частности фольклорным наследием русского Севера. Одной из форм этой работы стали этнографические праздники, устраиваемые совместно с Архангельским областным домом народного творчества, отделением Всероссийского хорового общества, местным и федеральным телевидением. Для участия в таких красочных костюмированных мероприятиях приглашают фольклорные коллективы из всех историко-культурных регионов области. И тогда поют песни, водят хороводы, разыгрывают инсценировки свадеб, ярмарок и религиозных праздников — Рождества, Масленицы, Покрова, яблочного Спаса и, конечно, бытовых сцен — уборки урожая, косьбы и т.д.

* См.: К. Аверьянов. Островок Древней Руси. — Наука в России, 2007, № 4 (прим. ред.).